

УДК 327.8

Принцип невмешательства и ответственность по защите (ОПЗ)

Яснокирский Юрий Анатольевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международных отношений,
Международная академия бизнеса и управления,
129594, Россия, Москва, 5-й проезд Марьиной Рощи, 15-а;
e-mail: dan63@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу концепции ответственности по защите (ОПЗ), провозглашаемой в документах ООН как формирующаяся норма международного права, и принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, который является одной из императивных норм международного права. Автор приходит к выводу о существовании серьёзного противоречия между концепцией ОПЗ и принципом невмешательства, что требует дальнейшей правовой проработки данной концепции.

Ключевые слова

Ответственность по защите, принцип невмешательства, нормы *jus cogens*, гуманитарная интервенция, международное право.

Введение

В докладах, резолюциях ООН, содержащих основные положения в настоящее время модной концепции

«ответственности по защите» (ОПЗ), несколько преждевременно придаётся статус формирующейся нормой международного права. Так, в Докладе Группы высокого уровня по

угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004) утверждается: «Мы поддерживаем *формирующуюся норму*, предусматривающую, что *существует коллективная международная ответственность за защиту*, реализуемая Советом Безопасности, санкционирующим военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идёт о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьёзных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить» (курсив наш)¹. Эта же формулировка была также воспроизведена и в Докладе Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (2005)².

Для лучшего понимания, якобы, «нормативного характера» ОПЗ

1 Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf.

2 Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.

целесообразно сравнить с уже действующими в международном праве принципами и нормами в целом и принципом невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств (далее – принцип невмешательства во внутренние дела) как одного из фундаментальных принципов современного международного права.

Как известно, наиболее значимыми из международно-правовых норм являются императивные нормы, или нормы *jus cogens*. В соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. устанавливаются чёткие критерии императивной нормы общего международного права:

– во-первых, она должна приниматься и признается международным сообществом государств в целом как норма;

– во-вторых, отклонение от неё недопустимо, т. е. признается императивный характер данной нормы;

– в-третьих, данная норма может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер³.

3 Венская конвенция о праве международных договоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/

Принцип невмешательства как императивная норма международного права

Очевидно, что приведённые выше критерии в полной мере относятся к *принципу невмешательства* в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. В частности, это проявляется в его общепризнанном характере. Дело в том, что современное понимание данного принципа в общей форме зафиксировано в п. 7 ст. 2 Устава ООН⁴ и конкретизировано в авторитетных международных документах: Декларации о принципах международного права 1970 года, Заключительном акте СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела

[ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml).

4 В п. 7 ст. 2 Устава ООН, в частности, говорится: «Настоящий Устав ни в коей мере не даёт Организации Объединённых Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединённых Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII». Устав Организации Объединённых наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. и др.

Императивность данного принципа проявляется в том, что, с одной стороны, он содержит недвусмысленно выраженный запрет любому государству или группе государств вмешиваться по любой причине во внутренние дела какого-либо государства, а также имеется предписание воздержаться от любого вида принуждения, включая вооружённое, которое было бы направлено на подчинение другого государства своим собственным интересам.

Что же касается изменения данного принципа «последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер», то, во-первых, данный вопрос достаточно дискуссионный, и во-вторых, если представить гипотетически, что такой нормой является новая, «формирующаяся» норма, какой пытаются представить западные исследователи ОПЗ, то

Принцип невмешательства включает запрет государствам и международным организациям вмешиваться во внутренние дела государств и народов в любых формах, в том числе вооружённым, экономическим и

диалектическим путём (ЧТО ЭТО ТАКОЕ?), засылкой шпионов, диверсантов, открыто или косвенно, со стороны одного или нескольких государств – или под прикрытием международной организации⁵. Концепция ответственности по защите имеет прямое отношение к принципу невмешательства в отношении международной организации – в частности ООН. Невмешательство ООН заложено как принцип в п. 7 ст. 2 Устава этой Организации:.

По своей сути положения Главы VII Устава являются единственным легитимным исключением в отношении принципа невмешательства. При этом Совет Безопасности имеет прерогативу принимать решения, связанные с актами агрессии и угрозы миру: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»⁶. При расширительном

толковании концепции ответственности по защите делается попытка раздвинуть правовые рамки для вмешательства, т. е. наряду с наличием угрозы международному миру и безопасности «добавляется» гуманитарная угроза населению одной из стран. Отмечаемая авторами тенденция «развития сотрудничества по значительному кругу вопросов явно внутреннего характера <...> в том числе всеобщему уважению прав человека»⁷ является показательной, так как именно она приводит к формулировке завуалированных обоснований права на вмешательство, что фактически является гуманитарной интервенцией. Данное явление уже получило международно-правовую квалификацию как противоправное деяние. К тому же «военные действия отдельного государства или группы государств, предпринимаемые под предлогом гуманитарной интервенции, редко дают позитивный результат. Они... осуждаются международным сообществом»⁸.

В Декларации ООН о недопустимости интервенции и вмешатель-

доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml.

5 Энциклопедический словарь экономики и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/12238/ПРИНЦИП.

6 Устав Организации Объединённых наций. [Электронный ресурс]. – Режим

7 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 311.

8 Там же. С. 312.

ства во внутренние дела государств (1981) содержатся следующие положения:

– ни одно государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние дела какого-либо другого государства;

– установление, поддержание и укрепление международного мира и безопасности основаны на свободе, равенстве, самоопределении и независимости, уважении суверенитета государств, а также на неотъемлемом суверенитете государств над своими природными ресурсами, независимо от их политических, экономических или социальных систем или уровней их развития;

– любое нарушение принципа отказа от интервенции и невмешательства во внутренние и внешние дела государств создаёт угрозу свободе народов, суверенитету, политической независимости и территориальной неприкосновенности государств, их политическому, экономическому, социальному и культурному развитию, а также ставит под угрозу международный мир и безопасность, и т. д.⁹

9 Декларация ООН о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess->

Наиболее важным в данном документе в рассматриваемом аспекте нам видится следующее утверждение. Принцип отказа от интервенции и невмешательства в суверенные дела государств включает «обязанность государства воздерживаться от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во внутренние дела государств, оказания давления на другие государства или создания атмосферы недоверия и беспорядка в пределах государств и между государствами или группами государств»¹⁰ (курсив наш). Таким образом, уже в документе 1981 года сделана попытка не допустить злоупотребления понятием прав человека в качестве оправдания вмешательства во внутренние дела государства.

Вместе с тем в декларации подчёркивается, что государство имеет «право и обязанность <...> соблюдать, содействовать осуществлению и защищать все права человека и основные свободы в пределах своей национальной территории и осуществлять деятельность по ликвидации массо-

dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/412/19/IMG/NR041219.pdf?OpenElement.

10 Там же.

вых и грубых нарушений прав наций и народов, в частности по ликвидации апартеида и всех форм расизма и расовой дискриминации»¹¹. Таким образом, возлагая подобную обязанность на государство, данный документ, тем не менее, не санкционирует вмешательство в дела другого государства на основании соблюдения прав и свобод человека.

В данном случае проблемой, имеющей принципиальное значение, является коллизия между двумя равноценными нормами права – принципом запрещения применения силы и принципом поощрения и уважения прав и основных свобод человека. Вместе с тем при расширительном толковании и применении последнего из упомянутых выше принципов в контексте концепций «гуманитарной интервенции» или «ответственности по защите» на практике оборачиваются, как правило, насилием и жертвами, в том числе среди мирного населения.

Немаловажно отметить, что Международный суд отказался обсуждать возможность образования новой нормы, создающей право интервенции одного государства против другого на том основании, что последнее избрало определённую идеологическую

¹¹ Там же.

или политическую систему¹². Формулировка концепции ОПЗ с перенесением акцентов с «права» вмешательства на «ответственность» государств обусловлена попыткой смягчить и придать легитимную силу праву на вмешательство мирового сообщества Советом безопасности, но по сути мало отличается от вмешательства в контексте концепции «гуманитарной интервенции».

Принцип невмешательства и суверенитет

Принцип невмешательства во внутренние дела государства непосредственно связан с принципом уважения государственного суверенитета и базируется на одном из его элементов (на уважении независимости государства при осуществлении функций, входящих в его внутреннюю компетенцию). Применение данного принципа в международно-правовых инструментах (т. е. заключённых государствами международных соглашений по различным вопросам международных отношений), резолюциях и декларациях должно быть направлено

¹² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 313.

на защиту внутренней компетенции государства как одной из основ его суверенитета.

Концепция ответственности по защите, в которой понятие суверенитета переосмысливается, трактует его с новых позиций. Во вступительной части доклада Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» ставится вопрос: «... может ли суверенитет, эта важнейшая составляющая эпохи национальных государств и самой Организации Объединённых Наций, неправомерно использоваться в качестве прикрытия, за которым можно безнаказанно совершать массовое насилие в отношении населения»?¹³ Ответом на этот вопрос стало «новое» понимание суверенитета не как права, но как обязанности, впервые высказанное Специальным советником Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида Франсисом Денгом и его коллегами, в рамках которого отмечалось, что суверенитет влечёт за собой необходимость строгого соблюдения обязательств перед своим наро-

13 Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>.

дом¹⁴. В данном докладе прямо высказана мысль об уменьшении возможной угрозы вмешательства во внутренние дела государства: «У государства, выполняющего основные обязательства по защите и обеспечивающего соблюдение основных прав человека, будет существенно меньше оснований для беспокойности по поводу нежелательного вторжения из-за рубежа»¹⁵. Вместе с тем декларируется, что «обязанность защищать способствует укреплению, а не ослаблению суверенитета. Она призвана помочь государствам успешно решить проблемы, а не просто принимать меры реагирования в тех случаях, когда они не справляются с возложенными на них задачами»¹⁶.

Принцип невмешательства также предусматривает следующие обязанности государств: не вмешиваться во внутренние дела другого государства и воздерживаться от действий,

14 Deng F. *Sovereignty as Responsibility: Conflict Management in Africa*. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1996. – 265 p.

15 Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>.

16 Там же.

которые могут рассматриваться как неправомерное давление с целью получения особых прав и преимуществ. В данном контексте концепция ОПЗ, по сути, создаёт условия для ряда государств-членов ООН и самой ООН не соблюдать данные обязанности.

Согласно вышеуказанному принципу, каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства, и ни одно государство не должно организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооружённую, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путём насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

Однако при определённых условиях концепция ответственности по защите фактически может способствовать вмешательству в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. При этом, как это видно из приведённого ниже тезиса Доклада Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать», достаточно агрессивное насаждение

«ценностей» ОПЗ на национальном уровне: «для того чтобы принципы, лежащие в основе обязанности защищать, действовали в полном объёме и были жизнеспособными, их необходимо без колебаний и условий интегрировать в каждую культуру и каждое общество (курсив наш), чтобы в них нашли своё отражение не только глобальные, но и местные ценности и стандарты»¹⁷. «Интеграция» тех или иных принципов в каждую культуру и каждое общество является по своей сути фактом вмешательства в культурную жизнь страны и того или иного народа.

Фактически при определённых условиях концепция ответственности по защите является, так или иначе, способом оправдания вмешательства одних стран в дела других государств вне зависимости от того, осуществляется ли оно от имени мирового сообщества или ООН в реальности.

Другой важной проблемой в данном контексте является разграничение дел, входящих во внутреннюю и внешнюю компетенции государства. В современном праве граница между ними является подвижной, а в условиях глобализации международных отношений и интернационали-

¹⁷ Там же.

зации жизни государств все большее количество дел, ранее относившихся к внутренней компетенции, в той или иной мере становятся предметом международно-правового регулирования¹⁸. Примером может служить сфера защиты прав человека и верховенства права, которые из сферы регулирования исключительно национального права перешла в международное право. В соответствии с положениями Хельсинкского документа 1992 (СБСЕ Хельсинкский документ 1992 года Вызов времени перемен Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне), эти вопросы представляют законный интерес для всех государств и не является исключительно внутренним делом государства.

Таким образом, концепция ответственности по защите является новацией при рассмотрении вопроса о государственном суверенитете, и фактически является проявлением тенденции по его размыванию. В случае её последующей эволюции, которая, как представляется, чревата постепенным отказом государств от своих суверенных прав приведёт, по всей видимости, к исчезновению

государств как самостоятельных политико-административных единиц и основных субъектов международного права, а это, в свою очередь, приведёт к демонтажу международного права как такового. Данный сценарий развития не исключает возможности возникновения хаоса и эскалации насилия в международных отношениях.

Позиция России относительно концепции остаётся взвешенной и неизменной. Наша страна против любого вмешательства в суверенные дела независимого государства. Так, Постоянный представитель Российской Федерации при ООН Виталий Чуркин подчеркнул: «Идея «ответственности по защите» не должна привести к вмешательству во внутренние дела государств <...> Усилия с целью гарантировать безопасные условия жизни человека в любых уголках мира должны дополняться эффективным страховочным механизмом против противоправного вмешательства во внутренние дела государств. Задействие концепции «ответственности по защите» от имени и в интересах международного сообщества должно осуществляться на основе решений,

18 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 312.

принятых в соответствии с Уставом ООН»¹⁹.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров в интервью газете «Коммерсантъ» утверждает недопустимость вмешательства во внутренние дела государства: «принцип невмешательства во внутренние дела государств записан в Уставе ООН. Он нужен не для того, чтобы Россия себя чувствовала каким-то образом лучше или хуже. На нем зиждется миропорядок. Это принципиальнейшее положение, основополагающий принцип международного права. Если мы будем позволять нарушать или легко относиться к нарушению этого принципа в отношении какой-то не способной защитить себя страны, то пойдёт цепная реакция. Мир просто ввергнется в хаос. Эту тенденцию мы уже наблюдаем на Ближнем Востоке»²⁰.

В заявлении Посольства Российской Федерации в Норвегии «О российском подходе к концепции «от-

19 Сайкин Ю. Концепция невмешательства ООН // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2007/10/11/oon.html.

20 Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fondsk.ru/news/2012/10/03/intervju-lavrova-gazete-kommersant-03102012-16865.html.

ветственности по защите» указаны следующие принципиальные моменты:

– защита гражданского населения – слишком серьёзный вопрос, чтобы его можно было превращать в предлог для достижения политических целей. Внутригосударственные конфликты не должны использоваться для осуществления операций по смене режимов путём оказания внешней поддержки одной из противоборствующих сторон. Подобные действия, как правило, не способствуют достижению поставленной цели – уменьшению страданий мирного населения, а наоборот, ведут к распространению насилия и могут спровоцировать полномасштабную гражданскую войну;

– всё чаще предпринимаются попытки придать прецедентный характер так называемой «ливийской модели» действий применительно к острым внутригосударственным конфликтам. Однако очевидно, что при осуществлении резолюции 1973 СБ ООН страны НАТО вышли далеко за рамки целей защиты гражданского населения и фактически оказали боевую поддержку одной стороне вооружённого конфликта;

– многолетние дискуссии на Генассамблее ООН свидетельствуют, что государства-члены далеки от консенсуса относительно охвата концепции

«ответственности по защите» и путей её реализации. Проблема требует дополнительного обсуждения, включая совершенствование механизмов превентивной дипломатии, являющейся первоочередным и приоритетным методом регулирования, а также усиление роли региональных организаций;

– представляется неприемлемым, когда Генеральный секретарь ООН, призванный аккумулировать коллективную мудрость организации, заявляет, что «ответственность по защите» уже успешно «прошла испытание», и становится проводником идей «лидерства» и распространения «ценностей» лишь одной группы государств-членов, игнорируя тот факт, что другие государства, составляющие в совокупности более половины населения планеты, не склонны разделять такую точку зрения²¹.

Заключение

Таким образом, концепция «ответственности по защите», если рассматривать её как потенциальную формирующуюся норму международ-

ного права, является попыткой подведения гуманитарных оснований под возможность новых исключений из принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства. Концепция ОПЗ является одним из ярких воплощений современной тенденции к сужению сферы дел, входящих во внутреннюю компетенцию государства, и, напротив, расширению области международного регулирования. В настоящее время существует реальная опасность расширительного толкования положений концепции ОПЗ, её неконтролируемого применения со стороны мирового сообщества, в первую очередь ООН, отдельными государствами в узкокорыстных национальных интересах. Это приведёт к усилению [«их попыток вмешиваться»?] вмешиваться их во внутренние дела других государства, эскалации конфликтов и гражданских войн.

В теоретическом плане признание данной концепции в качестве нормы международного права будет способствовать дальнейшему размытию понятий суверенитета и суверенного государства, – понятий, на которых зиждется государственность в национальном праве, что приведёт к росту числа несостоявшихся государств (failed states) и современное международное право.

21 О российском подходе к концепции «ответственности по защите». Посольство Российской Федерации в Норвегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.norway.mid.ru/ru/press_12_026.html.

Библиография

1. Венская конвенция о праве международных договоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
2. Декларация ООН о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/412/19/IMG/NR041219.pdf?OpenElement>.
3. Доклад Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>.
4. Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.
5. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf.
6. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова газете «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fondsk.ru/news/2012/10/03/intervju-lavrova-gazete-kommersant-03102012-16865.html.
7. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 415 с.
8. О российском подходе к концепции «ответственности по защите». Посольство Российской Федерации в Норвегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.norway.mid.ru/ru/press_12_026.html.
9. Сайкин Ю. Концепция невмешательства ООН // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2007/10/11/oon.html.
10. Устав Организации Объединённых наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.
11. Энциклопедический словарь экономики и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/12238/ПРИНЦИП.
12. Deng F. Sovereignty as Responsibility: Conflict Management in Africa. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1996. – 265 p.

Principle of non-intervention and responsibility to protect (RtoP)

Yasnosokirskii Yurii Anatol'evich

PhD (Law),

associate professor of the department of international relations,

International Academy of Business and Management,

P.O. Box 129594, Mar'ina roshcha 5th passage, No. 15a, Moscow, Russia;

e-mail: dan63@rambler.ru

Abstract

The concept of "responsibility to protect", considering it as a potential emerging norm of international law, is an attempt to render humanitarian grounds to the possibility of new exceptions to the principle of non-interference in the internal affairs of a sovereign state. The RtoP concept is one of the clearest manifestation of the modern tendency to narrow the scope of cases within the domestic jurisdiction of the state and, on the contrary, the expansion of international regulation. Currently there is a real danger of a broad interpretation of the concept of RtoP, its uncontrolled use of the international community, especially by the United Nations, individual countries in mercenary national interests. This will lead to increased interference in the internal affairs of other states, the escalation of conflicts and civil wars.

In theory, the recognition of the concept as a norm of international law will further blur the concepts of sovereignty and sovereign state, on which rests the statehood in the municipal law, that could increase the number of failed states.

Keywords

Responsibility to protect, principle of non-intervention, jus cogens, humanitarian intervention, international law.

References

1. Deng, F. (1996), *Sovereignty as Responsibility: Conflict Management in Africa*, Brookings Institution Press, Washington, D.C., 265 p.
2. "Encyclopedic Dictionary of Economics and Law" ["Entsiklopedicheskii slovar' ekonomiki i prava"], available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/12238/PRINTsIP

3. "High Level Panel Report on Threats, Challenges and Change "A more secure world: our shared responsibility" ["Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam "Bolee bezopasnyi mir: nasha obshchaya otvetstvennost"], available at: www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf
4. "Interview with the Russian Foreign Minister S.V. Lavrov, the newspaper "Kommersant" ["Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova gazete "Kommersant"], available at: www.fondsk.ru/news/2012/10/03/intervju-lavrova-gazete-kommersant-03102012-16865.html
5. Lukashuk, I.I. (2008), *International law. General part* [*Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'*], Volters Kluwer, Moscow, 415 c.
6. "On the Russian approach to the concept of "responsibility to protect". Russian Embassy in Norway" ["O rossiiskom podkhode k kontseptsii "otvetstvennosti po zashchite". Posol'stvo Rossiiskoi Federatsii v Norvegii"], available at: www.norway.mid.ru/ru/press_12_026.html
7. Saikin, Yu., "The UN concept of non-interference" ["Kontsepsiya nevmeshatel'stva OON"], *Rossiiskaya gazeta*, available at: www.rg.ru/2007/10/11/oon.html
8. "The report of the UN Secretary General "Implementation of the responsibility to protect" ["Doklad General'nogo sekretarya OON "Vypolnenie obyazannosti zashchishchat"], available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement>
9. "The report of the UN Secretary General, "In larger freedom: towards development, security and human rights for all" ["Doklad General'nogo sekretarya OON "Pri bol'shei svobode: k razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vsekh"], available at: www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf
10. "The UN Declaration on the Inadmissibility of Intervention and Interference in the Internal Affairs of States" ["Deklaratsiya OON o nedopustimosti interventsii i vmeshatel'stva vo vnutrennie dela gosudarstv"], available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/412/19/IMG/NR041219.pdf?OpenElement>
11. "United Nations Charter" ["Ustav Organizatsii Ob"edinennykh natsii"], available at: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml
12. "Vienna Convention on the Law of Treaties" ["Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov"], available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml